

Урон, который я нанёс, был большим. Из сотен защитников около половины или более были мертвы, остальные - имели раны разной степени тяжести. То же самое можно сказать и о пауках. Не более 20 из этих ребят остались почти невредимыми. Конечно, если бы не вмешательство меня и Соларе, то число смертей было бы еще больше. Но, учитывая, что в пещере было около семидесяти женщин и сорок детей, математика была простой - голод. Недостаточно охотников, недостаточно защитников, чтобы защитить их в случае вторжения противника. Если бы я ушел после боя, это было бы так же, как и саморучное уничтожение оставшихся невинных. Мои убеждения просто не позволяют мне это сделать. Вот почему я принял этот пост - даже если пауки в ужасе от меня, и хобгоблины проявляют явную ненависть в глазах. Но это было то, что я выбрал, чтобы исправить мои ошибки. Во-первых, если бы не это странное благословение, то эта пещера, несомненно, осталась бы прежней. Я лично испытал, насколько сильными и подвижными являются хобгоблины, сидящие на моих родственниках. Совершенная кавалерия, которая дополнительно проворна в любых лесах или в другой, неровной местности. И я разрушил этот баланс.

Я убедил себя, что смена условий будет хорошим решением. Мои навыки нуждаются в некоторой практике, и такое положение может быть, безусловно, лучшим местом для их отработки. Конечно, первое, что мне нужно сделать, это объединить силы. И я искал командира хобгоблинов, которого я безжалостно вырубил раньше. Как же много дел.

Пока я думал, мать выводка заговорила со мной.

«Я думаю, что смогу доверить этих дураков тебе, они достаточно боятся, чтобы не создавать никаких проблем. И пока мы тут, я забыла упомянуть свое имя - как и ты своё». Я быстро кивнул и ответил.

«Меня зовут Саул, я Тсучигумо, который в настоящее время путешествует по этим землям в компании моей дочери Соларе.»

«Это так? Я известна как Мать-Выводка Фера. Как ты можешь видеть, я не могу путешествовать, но у моего вида есть немного больше возможностей, которые позволяют им веселиться на улице. Я буду рожать еще одну партию пауков. Это должно значительно усилить ваши силы. Ах, и поговори с Ньёрном, хорошо?»

«Ньёрн?» Я вопросительно наклонил голову.

«Лидер Хобгоблинов. Я почти уверена, что вы уже встретили его на поле битвы.» Моего кивка хватило для ответа. Да, я помню упрямого и опытного воина, который сражался со мной на равнине снаружи. Хорошо, я надеюсь, что он в порядке после избиения, которое я ему устроил.

«Я проверю его через мгновение. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы мне рассказать?» - спросил я, задаваясь вопросом о здоровье моего прежнего врага.

«Не так много. Просто все, что хранится в этих пещерах, теперь твоё - используй эти вещи в своих интересах!» Улыбка, которую могли видеть только пауки, всплыла на ее «лице».

Без промедления я вышел из её помещения, пиная ошеломленных пауков и приказывая им следовать за мной. Они чувствовали мой гнев и не смели прерывать мысли, плавающие в моей голове. Потребовалось несколько минут, чтобы добраться в главную пещеру, где две силы все

еще смотрели друг на друга. Я дал приказ освободить хобгоблинов, и это было выполнено без вопросов. Женщины использовали этот момент, чтобы начать перевязывать раненых. У многих из них были слезы на глазах... Я вызвал Хасина и приказал ему снова стать моим мегафоном. Содержание моего выступления было коротким.

«Меня зовут Саул. Я - Тсучигумо. Из-за недоразумений я руководил нападением на ваше племя, что я намерен исправить, помогая вам вернуться к вашей былой силе. Поэтому не стесняйтесь рассчитывать на меня во время чрезвычайных ситуациях.» Один из старых хобгоблинов встал, используя свою трость в качестве поддержки.

«Слушать, монстра?! Ты уже убил половину наших воинов! Мы измучены и умрем из-за тебя! Кто захочет твоей помощи?» Он говорил, и у меня было ощущение, что каждый хобгоблин в этой пещере соглашается с ним.

«Так сказала Мать-Выводка Фера.» Я спокойно ответил, смутив его. «И это не похоже на то, что я стану вашим лидером или что-то в этом роде. Я просто буду помогать в охоте, возможно, в обучении и создании нового оборудования.» Глаза старика засверкали от надежды, когда я упомянул охоту.

«Это так... хорошо, но всё решать Ньёрну!» Он плюнул на пол и снова сел. Если это не твое решение, почему ты говоришь с стариком и убеждаешь его - я хотел кричать. Мне потребовалась секунда, чтобы опомниться. К счастью, мое лицо почти не проявляло эмоций, поэтому трудно понять, о чем я думаю.

Ньёрн лежал на кровати, сделанной из разных срезанных растений, его раны уже засыхали. Не похоже, что я сильно его повредил... ну, я так думаю. Иногда трудно судить о моих силах. Но он ещё был в отключке, и я начинал волноваться.

Женщина хобгоблин оттолкнула меня от него и начала перевязывать его раны. Она была довольно осмотрительной - даже по человеческим меркам. Короткие черные волосы и острый взгляд были действительно незабываемыми. Крепкие руки и хорошая физ-подготовка излучалась от неё, давая освежающее чувство. С обширным опытом, она начала чистить и перевязывать раны воина. Затем со слышимым вздохом она вытащила какие-то травы и заставила человека почувствовать их запах. В течение минуты он проснулся и закашлялся. Затем она начала ругать его - и, когда Хасин подошел, я смог понять большую часть их разговора - не считая первой части.

«Старший брат! Почему я всегда должна ухаживать за тобой до полного восстановления?» Девушка скривила губы, и рядом с ее жемчужно-белыми зубами виднелась кровь.

«А? Плабе? Что? О чем ты говоришь? - Великого воина, которого я видел на поле битвы, больше не было. Вместо этого он превратился в абсолютно перепуганного парня. - Я боролся за тебя, как... как ты можешь так говорить?»

«Так ли это? Бросаешься без оружия на превосходящего по силе врага, будучи тяжело раненым, чтобы сражаться за меня?» Каким-то образом она увидела нашу битву. Я тоже думал, что это немного опрометчиво.

«Хмм, но выбора не было - враг был слишком сильным!»

«Беги, чтобы жить в другой день, не ты ли это сказал мне, старший брат?» Женщина не

останавливались. К счастью, Ньёрн увидел мой силуэт и начал действовать. Или, начал бы если его сестра не прижала его к земле.

«Плабе? Что ты делаешь?! Мой враг прямо тут! Я должен защитить тебя!» Он трогательно борется.

«Почему ты такой идиот, Ньёрн? Ты не понимаешь от его присутствия здесь? И отсутствие у меня страха. Сложи два и два! Кроме того, с этими ранами ты не победишь даже кролика, так что просто лежи и заткнись!» Девушка по имени Плабе явно вышла из себя. Я решил вмешаться. Конечно, через Хасина.

«Извините, что прервал ваше веселье, но мне нужна информация, прежде чем я смогу вам помочь.» Это говорил Хасин, но они оба поняли, что он озвучивает мои мысли.

«Тогда я оставлю вас, чтобы вы обсудили важные вещи». Плабе встала и угрожающе посмотрела на брата. «И... даже не пытайся встать или я вернусь и отберу всю твою одежду! Посмотрим, как «могучий воин» борется без штанов!» Она сделала мне легкий поклон и ушла, чтобы проверить других раненых. Три человека остались в замешательстве.

«Хмф. Как всегда полна жизни и упряма.» Вздохнул Ньёрн, и на мгновение я увидел, что его беспокоит состояние его семьи. Но затем его взгляд снова стал острым, что я видел на поле боя. «Чего ты хочешь, монстр?»

«Похоже, наша битва была немного... недоразумением.» Я начал, не зная, как разрешить эту проблему.

«Ваше "недоразумение" убило большинство моих людей и ранило остальных. Мы сейчас лёгкая добыча для кочевников, которые хотят нашу плоть или женщин.» Он фыркнул в ответ, в голове закрутились темные мысли. «Конечно, это закон сильнейших, поэтому я не могу жаловаться... но почему ты все еще здесь? Я думал, что мы столкнулись из-за нашей крови или женщин. Или, что бы вы ни искали в нашей пещере.»

«Как я уже сказал, это недоразумение - пауки, которых вы использовали в качестве ездовых животных, думали, что их мать была порабощена в вашем родом. Они попросили меня помочь.»

«Дерьмо! У нас есть союз с ней!»

«Теперь я знаю.» Я слабо кивнул.

«Только ради этого? Мои воины умерли за ваше неуместное чувство справедливости?!» Его ярость была отчетливо видна. «Это ещё хуже! Быть побежденным дураком!» Эти слова били меня очень глубоко. Но у меня не было слов в свою защиту. Прорваться и убить этих существ - это моя глупость и только моя. Но я хочу это искупить. И Ньёрн слишком опытный командир, чтобы не понимать этого.

«Но ты все еще здесь - не убегаешь поджав хвост. Так что тебе теперь нужно?»

«Помочь вам вернуть силу.»

«Ты и твоя армия?» Он угрожающе фыркнул.

«Ты сражался со мной. Есть ли там кто то такой сильный, как я?» Он просто кивает. «Я помогу собирать еду, ухаживать за воинами до их полного здоровья. Может быть, что-то еще.»

«Не похоже, что сейчас у нас нехватка продовольствия - тела снаружи будут свежи в течение нескольких дней, но это правда, что нам нужно пополнить некоторые запасы». Намерение в его словах вызывает во мне дрожь.

«Ты собираешься съесть своих мёртвых собратьев?» - спрашиваю я, глядя на него, полный страха.

«В этом лесу мясо драгоценно. Наши падшие воины дадут нам еще один шанс на жизнь. С этим что-то не так? Гоблин или паук - всё равно, мы их съедем, что бы просто выжить.»

«Это ужасно!» Я закричал.

«Чего ты хочешь?! Это наш путь и твоя вина! Мы вынуждены это делать или наши дети умрут от голода, а молоко у наших женщин высохнет! Или ты достаточно силен, чтобы накормить весь наш клан, в ближайший месяц?» Он издевается надо мной, и я чувствую правду в его словах. Как бы сильной я ни обладал, охота для стольких ртов, будет сложна. И все же... каннибализм?!

«Не смотри на меня так». Ньёрн фыркает. «Это не значит, что я предпочитаю есть их, это будут трудные времена, и у нас просто нет достаточных запасов для прокормления всей пещеры. Каждый тут понимает, что мы делаем это для выживания. Нет злых ритуалов или чего-то в этом роде. У нас нет роскоши, которые цивилизованные люди считают само собой разумеющейся. Их смерть будет нашей жизнью.» Он замолчал. Его глаза имели болезненное выражение. Во мне есть инстинкт - искать ответы в своей голове, но я встаю и разворачиваюсь. Иногда мужчинам нужно время подумать.

«Еще один вопрос, Саул, или как тебя там.. » Я возвращаюсь и позволяю ему продолжить. «Что ты сделал с Хасином? Его мать подошла к Плабе с просьбой о помощи, он... больше не узнает ее.» Я проглотил слюну. Это будет плохо.

«Он напал на меня и моего спутника, я... поработил его.»

«Ты сделал что?!» Его крик был полон ярости.

«Его разум чист как вода, и единственная причина, по которой он еще не умер, - это служа мне, Ньёрн. Такова степень моей власти.» Он почти встал, не обращая внимания на совет сестры. Но содержание моей речи заставило его осознать, с кем он разговаривает.

«Тогда ты не можешь просто освободить его, о великий паук?» Он явно насмеялся над мной - даже больше, чем раньше.

«Я не могу, это необратимый процесс. Просто недостаточно желания что бы сделать его свободным и живым».

«Я понимаю.» Он снова смотрит на меня своими черными глазами. Нет ненависти. Просто что-то еще. Отвращение?

«Обещай мне одну вещь.»

«Какую?»

«Никогда не используй свою способность на меня или на моих товарищей. Или - я клянусь Усондару! - Я буду охотиться на тебя и уничтожить все, что принадлежит тебе!» Его обнаженные клыки действительно напомнили мне о загнанном звере, прямо сейчас.

«Обещаю.» Простого ответа было достаточно.

«Хорошо, мои воины не будут действительно сотрудничать с тобой, но я могу убедиться, что бы они не мешали тебе.» Он посмотрел на Хасина. «Или твоим союзникам.» Я кивнул и просто оставил его, выздоравливать. Первый пункт плана состоял в том, чтобы собрать достаточно еды. Не смотря на хобгоблинов, пускающих мертвых собратьев на еду.

<http://tl.rulate.ru/book/938/123801>